

Джон Уэр

ГЕРМАНИЯ – БАСТИОН ЕВРОПЫ

Завоевательная война Сталина

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/4/6939>

Перевод с английского, 2019 г. На русском языке публикуется впервые!

Вторжение Германии в Советский Союз 22 июня 1941 года, как правило, представляется историками как неспровоцированный акт агрессии со стороны Германии. Адольфа Гитлера обычно называют недостойным доверия лжецом, который злонамеренно разорвал пакт Молотова-Риббентропа, подписанный им с Советским Союзом. Историки обычно изображают Иосифа Сталина как безжалостную жертву гитлеровской агрессии, который глупо доверял Гитлеру. Многие историки считают, что Советскому Союзу повезло в том, что он смог пережить нападение Германии.

В эту стандартную версию истории не включена информация, полученная из советских архивов бывшим сотрудником советской военной разведки Виктором Суворовым. Советские архивы показывают, что Советский Союз собрал самую большую и мощную армию в истории. Вторжение Германии в Советский Союз было отчаянным упреждающим нападением с целью помешать Советскому Союзу завоевать всю Европу.

Подготовка СССР к наступательной войне

За 1937-1941 годы Красная армия увеличила свою численность в пять раз: с 1,1 миллионов до 5,5 миллионов. [1] Еще 5,3 миллиона человек были включены в состав Красной армии в течение всего одной недели после начала войны. В ходе войны Красной Армией было задействовано не менее 34,5 млн человек. [2] Это огромное увеличение численности советских вооруженных сил было достигнуто в первую очередь за счет ратификации закона о всеобщей воинской обязанности в Советском Союзе 1 сентября 1939 года. Согласно этому новому закону призывной возраст был снижен с 21 до 19 лет, а для некоторых категорий – до 18 лет. Этот новый закон также позволил обучить 18 миллионов резервистов, так что Советский Союз продолжал пополнять ряды Красной армии многими миллионами солдат в ходе войны. [3]

Три возрастные группы (в возрасте от 18 до 20 лет) все были призваны в Красную армию одновременно; по существу, это были все молодые люди в

стране. Срок службы в армии для большинства призванных составлял два года, поэтому Советский Союз должен был вступить в большую войну в течение двух лет. Если бы к тому времени не началась война, то 1 сентября 1941 года все молодые люди должны были бы вернуться домой, а потом не осталось бы почти никого, кого можно было бы призвать. Содержать армию такого размера без войны крайне сложно; армия ничего не производит и потребляет всё, что производит страна. Сталин, когда вводил такую призывную систему, знал, что через два года, летом 1941 года, Советский Союз должен был вступить в большую войну. [4]

11 января 1939 года в рамках подготовки к войне в СССР были созданы четыре новых народных комиссариата (министерства): один – судостроительной промышленности, один – вооружения, один – авиационной промышленности и один – боеприпасов. Комиссариат судостроения с момента своего основания занимался исключительно постройкой военных кораблей. 25 мая 1940 года военным было передано следующее количество гражданских судов: 74 – Балтийскому флоту, 76 – Черноморскому флоту, 65 – Северному флоту, 101 – Тихоокеанскому флоту. К 22 июня 1941 года Советский Союз также имел на вооружении 218 подводных лодок и ещё 91 строились на верфях, все эти подлодки соответствовали лучшим мировым стандартам. [5]

Более 200 подлодок Сталина и остальная часть его флота оказались неэффективными в начале войны, поскольку это был флот, предназначенный для наступления. Сталинский военно-морской флот строился для агрессивной войны и не мог эффективно использоваться в оборонительной войне. Для обороны требовались совершенно другие корабли с совершенно другими характеристиками: морские охотники за подводными лодками, сторожевые катера, минные тральщики и сетевые заградители. Вооружение советских кораблей также было рассчитано исключительно на участие в агрессивной войне. Будучи вооруженными мощной артиллерией, минной и торпедной техникой, советские корабли обладали довольно слабым зенитным вооружением.

Советские генералы планировали начать войну с сокрушительного внезапного нападения на военные аэродромы противника, которое должно было уничтожить его авиацию. Когда Германия нанесла первый удар, отсутствие у советского флота противовоздушной обороны стало его главной слабостью. Советским военным усилиям был причинен также сильный ущерб вследствие того, что все запасы снарядов, мин, торпед и корабельного топлива были перевезены на границу с Германией и были быстро захвачены немцами при их вторжении в Советский Союз. [6]

Наркомат боеприпасов был создан как отдельное министерство исключительно для того, чтобы заниматься производством боеприпасов. Это министерство должно было определять, где разместить все новые заводы, которые бу-

дуг производить снаряды, порох, патроны, реактивные снаряды и другое оружие. Если бы Сталин планировал вести оборонительную войну, то новые заводы по производству боеприпасов были бы построены либо восточнее реки Волги, либо даже дальше вглубь Уральских гор. Но никакие оборонительные варианты никогда не рассматривались. Так как Сталин планировал осуществить наступательную операцию в разрушенную войной и обескровленную Европу, то все новые заводы по производству боеприпасов были построены вблизи западных приграничных районов Советского Союза.

Советский Союз в начале войны потерял почти всю промышленность, способную производить боеприпасы. С августа по ноябрь 1941 года немецкие войска захватили 303 советских завода по производству боеприпасов, а также мобилизационные запасы критического сырья, хранившиеся на этих заводах. Эти заводы производили 85% всей продукции Народного комиссариата боеприпасов. Все эти ресурсы пошли в Германию и были переделаны для использования против Красной армии. Красная армия также потеряла немислимое количество артиллерийских снарядов в приграничных районах Советского Союза в начале войны. Однако довоенный потенциал Сталина был настолько велик, что он смог построить новые заводы по производству боеприпасов за Волгой и на Урале, а также произвести большую часть боеприпасов, необходимых для того, чтобы нанести поражение немецкому вторжению. [7]

Захват сталинских запасов принес Германии огромную пользу, но Гитлеру нужно было перевести собственную промышленность Германии на военные рельсы. Гитлер ждал до января 1942 года, прежде чем принял решение о постепенном переходе промышленности из режима мирного времени в военный режим. С другой стороны, Сталин еще в январе 1939 года начал переводить советскую промышленность на режим военного времени. Несмотря на потерю 85% боеприпасов комиссариата боеприпасов, за время войны Красная армия израсходовала 427 миллионов артиллерийских снарядов и минометных мин и 17 миллиардов патронов. К этому можно добавить бесчисленные ручные гранаты, противотанковые и противопехотные мины, и авиабомбы. Представьте, каким был бы исход Второй мировой войны, если бы Сталин смог использовать свой арсенал боеприпасов на все сто процентов. [8]

Летом 1940 года Сталин вынудил Эстонию, Латвию и Литву войти в состав Советского Союза и сосредоточил военные силы в этом регионе на границе Восточной Пруссии (тогда – части Германии). Мотивом оккупации этих прибалтийских стран Красной армией были планы агрессивной войны против Германии. Красная армия создала авиабазы у самого переднего края немецкой границы. С авиабаз в Литве советская авиация могла поддерживать продвижение советских войск к Берлину. Советский флот также перебросил свои основные силы и резервы на военно-морские базы, созданные в Таллине, Риге

и Лиепае. Так как расстояние от Лиепай до маршрутов немецких судов, перевозящих руду, никель и древесину в Германию, было невелико, удар из этого района мог быть внезапным и разрушительным. [9]

Советский Союз аннексировал Бессарабию и Северную Буковину в 1940 году. Из Бессарабии советская авиация могла держать под постоянной угрозой румынскую нефтяную промышленность, которая была основным поставщиком нефти в Германию. Северная Буковина была необходима, потому что в ней располагалась железная дорога стратегического значения с узкой колеёй, что позволяло использовать на ней железнодорожные вагоны со всей Европы. Советский Союз использовал широкую колею. Поэтому советские паровозы и поезда нельзя было использовать на узкоколейных путях Центральной и Западной Европы. В ходе советского вторжения в Европу Сталину понадобилось бы много локомотивов и вагонов с узкой колеёй для снабжения своих войск, которые быстро двигались на запад.

В ходе Бессарабской кампании Советский Союз захватил 141 локомотив, 1 866 крытых вагонов, 325 полуоткрытых вагонов, 45 грузовых платформ, 19 цистерн, 31 пассажирский вагон и два багажных вагона. Но для Сталина этого оказалось недостаточно. На советско-румынских переговорах в июле 1940 года советские представители потребовали от Румынии вернуть весь захваченный железнодорожный подвижной состав. 31 июля 1940 года Румыния согласилась передать Советский Союз 175 локомотивов и 4375 вагонов к 25 августа 1940 года. Ни один из этих поездов не имел бы никакого значения в оборонительной войне. Сталину эти поезда, захваченные в Бессарабии и Северной Буковине, нужны были бы для наступательной войны, задуманной им для захвата всей Европы. [10]

Летом 1941 года Красная Армия начала использовать новые реактивные системы залпового огня БМ-8 и БМ-13. Это необычное оружие называлось «Сталинские органы» или «Катюша». В августе 1941 года на вооружение Красной армии была принята еще реактивная система залпового огня БМ-8-36, а летом 1942 года – реактивная система БМ-8-48. Один залп одной установки БМ-13 составлял 16 неуправляемых реактивных снарядов калибром 132 мм, а залп одной установки БМ-8 – 36 снарядов калибра 82 мм. Одна батарея состояла из четырёх или шести установок БМ-8 или БМ-13. Обычно одну цель обстреливали группой батарей или полков. Сотни или даже тысячи реактивных снарядов могли почти одновременно накрыть огромную территорию, создав лавину огня в сопровождении дикого рева и шума. Разрушительное психологическое воздействие этого ужасного оружия стало весьма неприятным воспоминанием для любого немецкого солдата, находившегося на Восточном фронте. [11]

Несмотря на потери, понесенные в ходе немецкого вторжения в Советский Союз, Красная армия продолжала расширять в ходе войны применение реактивных систем залпового огня БМ-8 и БМ-13. На 1 июня 1941 года в Красной армии имелось семь реактивных установок БМ-13. К 1 сентября 1941 года в Красной армии было 49 единиц этого оружия. К 1 октября 1941 года в составе Красной армии было 406 БМ-8 и БМ-13. Их количество в конечном итоге вырастет до тысяч, и это оружие станет настоящим оружием массового уничтожения. Советскому Союзу удалось быстро снабдить свои войска новой системой реактивных установок залпового огня, несмотря на большие потери промышленных и сырьевых баз. [12]

Советский Союз в 1941 году готовился к наступательной войне против Европы. В первой половине июня 1941 года советская 9-я армия была самой мощной армией в мире. 9-я армия появилась на румынской границе 14 июня 1941 года точно в том самом месте, где год назад «освободила» Бессарабию. Если бы советская 9-я армия атаковала Румынию, то основным источником нефти для Германии был бы потерян, а Германия тут же потерпела бы поражение. Нападение Гитлера на Советский Союз помешало этому. Необоснованная в противном случае концентрация советских войск на румынских границах представляла собой явную опасность для Германии и была основной причиной немецкого вторжения в Советский Союз. [13]

5 мая 1941 года Сталин дал понять своим генералам, что Советский Союз будет агрессором в войне с Германией. На одном приеме некий советский генерал провозгласил тост за сталинскую миролюбивую внешнюю политику. Но тут вмешался сам Сталин:

Разрешите внести поправку. Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика дело хорошее. Мы до поры, до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны – теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная.

Генерал, который провозгласил тост за миролюбивую внешнюю политику Сталина, был отправлен в отставку через несколько дней после приема. [14]

13 июня 1941 года советское государственное агентство новостей ТАСС передало, что «по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего,

по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям»; и что слухи о готовящемся нападении Германии на СССР «являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны». В этом сообщении ТАСС также говорилось: «слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными».

Однако реальность такова, что советские войска уже выдвинулись на западную границу. 13 июня 1941 года ознаменовало начало крупнейшего в истории организованного передвижения войск, вооружения, боеприпасов и других военных припасов.

Например, Первый стратегический эшелон Красной армии насчитывал 170 танковых, моторизованных, кавалерийских и стрелковых дивизий. 56 из них уже находились прямо на границе и не могли двигаться дальше вперед. Все оставшиеся 114 дивизий начали движение к границе после успокаивающего сообщения ТАСС 13 июня 1941 года.

Это массовое перемещение войск не могло быть оборонительным. Войска, готовящиеся к обороне, окапываются, перекрывают дороги, делают заграждения из колючей проволоки, копают противотанковые рвы и готовят прикрытие за заграждениями. Красная армия ничего этого не делала. Вместо этого дополнительные советские дивизии стали прятаться в приграничных лесах точно так же, как немецкие войска по ту сторону границы готовились к вторжению. Сообщение ТАСС было сделано исключительно в попытке ложно развеять опасения Германии о готовящемся советском вторжении в Европу [15].

Суворов также отвергает утверждения о том, что СССР не располагал достаточным количеством квалифицированных командиров в 1941 году. Сталин действительно провел чистку военных в 1937-1938 годах, но сообщения о том, что 40 тысяч генералов и офицеров были казнены, являются преувеличением. Советские документы показывают, что 1654 генерала и офицера были либо казнены, либо умерли в тюрьме в ожидании суда в 1937-1938 годах. Так как офицерский корпус Красной Армии в феврале 1937 года насчитывал 206 тысяч человек, то в ходе сталинской чистки было ликвидировано менее одного процента офицеров Советского Союза. Советских офицеров в 1941 году было достаточно много, чтобы вести сталинскую агрессивную войну против Европы. [16]

Суворов также упоминает, что советским солдатам и офицерам в рамках подготовки к вторжению в Европу выдавались русско-германские и русско-румынские разговорники. Тысячи советских солдат и офицеров не уничтожили эти компрометирующие улики, когда были захвачены в плен при германском вторжении в Советский Союз. Русско-германские разговорники сочинялись очень просто: вопрос по-русски, за ним следовал тот же вопрос по-немецки, написанный русскими буквами, затем по-немецки – латинскими буквами. Если советский солдат не умел произносить нужную немецкую фразу, он мог указывать на соответствующие строки в книге, и немцы могли сами читать строки.

Фразы указывали на то, что Советы планируют вести наступательную войну в Европе. Например, некоторые фразы спрашивали: «Где бургомистр? Есть ли пункт наблюдения на шпиле?» В Советском Союзе не было ни бургомистров, ни шпилей. Эти вопросы актуальны только в том случае, если советские солдаты находились в Германии. Вот другие примеры: «Где топливо? Где гараж? Где склады? Где вода? Соберите и приведите сюда [столько-то] лошадей [животных с фермы], мы заплатим!». Эти вопросы и фразы не были бы актуальны на советской земле. Другие показательные фразы следующие: «Не нужно бояться. Красная армия скоро придет!». Эти фразы также не имеют отношения к войне, которую ведут на советской территории. [17]

Советское военное мастерство до вторжения Германии

Советский Союз еще до вторжения Германии 22 июня 1941 года участвовал в ряде военных операций. Все эти операции показали значительную военную мощь, которую Советскому Союзу удалось скрыть от большинства стран мира.

В начале мая 1939 года на границе Монголии и Китая у реки Халхин-Гол произошёл вооружённый конфликт между советскими и японскими войсками. Советский Союз контролировал Монголию. Япония оккупировала прилегающую китайскую территорию. Войну никто не объявлял, но конфликт перерос в бои, которые велись с применением авиации, артиллерии и танков. 1 июня 1939 года Советский Союз официально заявил: «Мы будем защищать границы Монгольской Народной Республики как свои собственные». На следующий день генерал Георгий Жуков вылетел из Москвы в Монголию, чтобы принять командование советскими и монгольскими войсками. [18]

Сталин вооружил советские войска в Монголии самым современным оружием, включая танки БТ-5 и БТ-7, все они были вооружены самой мощной танковой пушкой того времени. Советские броневые автомобили также были вооружены такой же мощной пушкой. Некоторые из лучших советских пилотов были отправлены в Монголию и добились превосходства в воздухе над театром военных действий. Красная Армия использовала дальние бомбардировщики, и истре-

бители И-16 впервые успешно применили неуправляемые ракеты класса «воздух-воздух» РС-82. Красная Армия также располагала новейшей и лучшей артиллерией, гаубицами и минометами в мире. [19]

После многих нерешительных боев Жуков решил завершить конфликт внезапным и сокрушительным поражением японской армии. 20 августа 1939 года в 5:45 утра 153 советских бомбардировщика в сопровождении соответствующего количества истребителей совершили внезапный налет на японские авиабазы и командные пункты. К ним немедленно присоединился чрезвычайно интенсивный и мощный артиллерийский шквал, продолжавшийся почти три часа. Советская авиация во время этого артобстрела совершила второй рейд, и в 9:00 утра советские танковые подразделения прорвали японскую оборону. Жуков провел классическую операцию по окружению. На четвёртый день наступления кольцо, сомкнутое вокруг японских войск, было усилено и началось отступление японской армии. Такого сокрушительного поражения за всю японскую военную историю еще никогда не было. [20]

Советская операция на Халхин-Голе, которую иногда называют «Номонханским инцидентом», была блестящей по своему планированию и исполнению. Она стала для японцев полной неожиданностью – за первые полтора часа наступления японская артиллерия не произвела ни одного выстрела, и в воздух не поднялся ни один японский самолёт. Халхин-Гол был первым блицкригом в истории. Впервые в истории большие массы танков были использованы для сокрушительного удара в глубину, и это был яркий пример применения скрытой концентрации артиллерии на узких участках фронта. Поражение японской армии на Халхин-Голе сдержало японскую агрессию в направлении Монголии и Советского Союза. Осенью 1941 года, в течение нескольких критически важных для Советского Союза месяцев, японцы помнили о Халхин-Голе и не рискнули напасть на Советский Союз. [21]

По понятным причинам японцы не сообщили миру о своём поражении в Монголии. Поскольку в Монголии не было ни международных наблюдателей, ни журналистов, об операции тогда мало кто узнал. Сталин также приказал хранить молчание об этом впечатляющем поражении, нанесенном японцам Красной армией. Сталин приказал молчать об этом, потому что готовил такое же поражение, но в гораздо более грандиозных масштабах для всей Европы. Сталин был заинтересован в сокрытии мощи Красной Армии и в том, чтобы позволить миру поверить в то, что Советская Армия не в состоянии вести войну, передовую в техническом отношении. Сталин хотел застать Гитлера и остальную Европу врасплох и не насторожить их. [22]

23 августа 1939 года Германия и Советский Союз подписали договор о ненападении, известное под названием Пакт Молотова-Риббентропа. Это соглашение гарантировало, что Гитлеру не придется воевать с Советским Союзом в случае вторжения Германии в Польшу. Секретное дополнение к договору

также предусматривало раздел Польши между Германией и Советским Союзом в случае войны. [23]

Гитлер напал на Польшу 1 сентября 1939 года, а Великобритания и Франция объявили Германии войну 3 сентября 1939 года. Советский Союз ждал до 17 сентября 1939 года, чтобы вторгнуться в Польшу со своей стороны (с востока). Войска Сталина совершали в Польше подобные или даже худшие зверства, чем Германия, но Великобритания и Франция так никогда и не объявили войну Советскому Союзу за вторжение в Польшу, безопасность которой они обещали гарантировать. Вина за начало войны была возложена на одну лишь Германию, и мировое общественное мнение предполагало, что Советский Союз был невиновен в разжигании войны.

Суворов утверждает, что даже немецкий блицкриг в Польше провалился. 15 сентября 1939 года, через две недели после немецкого вторжения, уровень активности люфтваффе существенно упал, и немецкая армия практически полностью лишилась топлива. Советская армия вторглась в Польшу 17 сентября 1939 года для спасения немецкого блицкрига и обеспечения раздела Польши между Германией и Советским Союзом. [24]

Ещё одна причина, по которой Советы ждали вторжения в Польшу до 17 сентября 1939 года, заключается в том, что соглашение о прекращении огня с Японией, положившее конец Номонханскому инциденту, было подписано только 15 сентября 1939 года. Советы хотели быть уверены в том, что они больше не находятся в состоянии войны с Японией до вторжения в Польшу. [25]

В октябре 1939 года сталинские дипломаты продолжили территориальное расширение Советского Союза, потребовав от Финляндии передать СССР Карельский перешеек в обмен на территорию в другом месте, которая оказалась вдвое больше площади перешейка. Финляндия отвергла требования Сталина, поскольку Карельский перешеек является прямой дорогой к столице Финляндии Хельсинки. Географическое положение Финляндии таково, что любая агрессия против Финляндии со стороны Советского Союза могла произойти только через Карельский перешеек. По этой причине, начиная с 1918 года, Финляндия начала масштабное наращивание на Карельском перешейке оборонительных укреплений и заграждений, известных как линия Маннергейма. Финляндия потратила практически весь свой военный бюджет за десять лет, предшествовавших войне, на строительство линии Маннергейма. Сталинские дипломаты, по сути, потребовали от финнов передать Красной Армии все их сильно укрепленные оборонительные сооружения в обмен на болота и заболоченные и непроходимые леса, которые никому не были нужны. [26]

Сталин отдал приказ сокрушить Финляндию, когда требования Сталина были отвергнуты. После короткого, но интенсивного артобстрела Красная Армия 30

ноября 1939 года перешла финскую границу. Красная Армия впервые столкнулась с защищенной территорией предполья, полосой обеспечения, полной ловушек, заграждений, препятствий и минных полей. Все пространство было заполнено гранитными валунами, бетонными блоками, лесными завалами, эскарпами и контрэскарпами, противотанковыми рвами, и мостами с заложенной взрывчаткой, подготовленной к подрыву финскими пограничными патрулями. Финские снайперы и легкие мобильные отряды были весьма активны и работали на полную мощность. Красной армии понадобились две недели, и она понесла большие потери, прежде чем преодолела предполье.

Преодолев полосу обеспечения, Красная Армия достигла главной линии обороны Финляндии – линии Маннергейма. Линия представляла собой блестяще замаскированную оборонительную конструкцию, хорошо интегрированную в окружающее пространство, и простирающуюся до 30 километров в глубину. Помимо бесчисленных минных полей и противотанковых рвов, линия Маннергейма включала 2311 бетонных, покрытых железом и деревом оборонительных сооружений, а также гранитные валуны и сотни рядов толстой колючей проволоки на металлических шпалах, соединенных с минами. Бои на линии Маннергейма были особенно упорными. Красная Армия, наконец, прорвала линию Маннергейма 12 марта 1940 года, понеся колоссальные потери: 126 875 солдат и офицеров были убиты, 188 671 ранен, насчитывалось также 58 370 больных и 17 867 обмороженных. [27]

Все военные эксперты до обороны Финляндии против Советского Союза заявляли, что прорваться через линию Маннергейма не сможет ни одна армия. Красная Армия сделала невозможное. Кроме того, Красная Армия прорвала линию Маннергейма зимой и импровизированно, без какой-либо подготовки к таким ограничивающим условиям. Военные эксперты Запада должны были бы признать мощные наступательные возможности Красной армии. Если Красная армия зимой смогла прорваться через линию Маннергейма, то она была способна сокрушить Европу и всех тех, кто еще оказался бы на ее пути. Вместо этого военные эксперты Запада объявили Красную армию непригодной и неподготовленной к войне. [28]

Всего через три месяца после того, как Советский Союз завершил военные операции в Финляндии, три прибалтийских государства, Эстония, Литва и Латвия, сдались Сталину и стали советскими республиками Советского Союза. Правительства и военное руководство этих трёх прибалтийских стран внимательно наблюдали за войной в Финляндии. Они пришли к правильному выводу, что Красную Армию нельзя остановить никаким количеством жертв, и что сопротивление Советскому Союзу бесперспективно. Поэтому эти три прибалтийские нации сдались без выстрела. С добавлением этих трёх нейтральных стран Советский Союз продвинул свои границы на запад, что облегчило Советскому Союзу вторжение в Европу [29].

Сталин также предъявил ультиматум правительству Румынии, чтобы та уступила Бессарабию. Понимая, что сопротивление бесполезно, Румыния передала СССР Бессарабию и Северную Буковину, даже не организовав длительных переговоров. [30] Менее чем за год Советский Союз уничтожил японскую армию в Монголии, захватил военной силой восточную часть Польши, провел чрезвычайно трудное, но успешное вторжение в Финляндию, вынудив прибалтийские государства Эстонию, Литву и Латвию войти в состав Советского Союза против их воли, и завладел Бессарабией и Северной Буковиной, отобрав эти территории у Румынии.

Эти советские завоевания и ультиматумы увеличили территорию Советского Союза на 426 000 квадратных километров, что приблизительно равно площади территории Германского рейха в 1919 году. [31] Эти советские военные операции доказывают, что Советский Союз был чрезвычайно могущественным и агрессивным. Советский Союз после этих завоеваний занимал весьма хорошие позиции для того, чтобы начать масштабное наступление на остальную Европу.

Подтверждение из уст Гитлера

Книга Суворова *The Chief Culprit* («Главный виновник») не упоминает речь Гитлера 11 декабря 1941 года, в которой он объявил войну Соединенным Штатам. В этой речи содержится убедительное доказательство, почему Гитлер напал на Советский Союз. Гитлер в этой речи заявил:

Когда я убедился в 1940 году в грозящей империи опасности – проанализировав сообщения о происходящем в британской Палате общин и о передвижениях советских войск на наших границах, я немедленно отдал приказ о формировании новых бронетанковых, моторизованных и пехотных дивизий. Человеческие и материальные ресурсы для них были доступными в изобилии. И я могу только одно обещать вам, мои депутаты, и всей германской нации: пока люди в демократических государствах убедительно и много разглагольствуют о вооружении, в национал-социалистической Германии оно будет производиться – и в больших масштабах. Так было раньше, так есть сейчас. Всякий раз, когда должны предприниматься решающие действия, мы будем иметь преимущество в количестве и, самое главное, в качестве оружия – с каждым годом.

Мы очень ясно осознали, что ни в коем случае не можем позволить ударить врагу первым в самое наше сердце. Несмотря на это, решение было чрезвычайно трудным. Теперь, когда писаки из демократических газет заявляют, что я бы подумал дважды, если бы знал о силе большевиков, они показывают, что своё непонимание – ситуации или меня.

Я не искал войны, а, напротив, делал все, чтобы ее избежать. Но я бы забыл свой долг и действовал бы вопреки своей совести, если бы, несмотря на понимание неизбежности столкновения, не сделал отсюда одного единственно возможного вывода: считая Советскую Россию смертельнейшей опасностью не только для германского рейха, но и для всей Европы, я решил всего за несколько дней до этого столкновения дать сигнал к наступлению.

Сегодня имеются поистине неоспоримые и аутентичные материалы, подтверждающие факт намерения русских осуществить нападение на нас. Точно так же нам известен и тот момент, когда должно было произойти это нападение. Учитывая осознанную нами во всем ее объеме только ныне огромную опасность, могу лишь поблагодарить Господа нашего, вразумившего меня в нужный час и давшего мне силу сделать то, что должно было сделать. Миллионы германских солдат могут поблагодарить Его за спасение своих жизней, и вся Европа – за своё спасение. Сегодня я могу сказать: если бы вал из более чем 20 000 танков, сотен дивизий, десятков тысяч орудий вместе с более чем 10 000 самолётами не был остановлен перед тем, как хлынуть на Германскую империю, Европа была бы сметена.

Некоторые нации были предназначены, чтобы предотвратить или пасть под этим валом, пролив кровь. Если бы Финляндия не решилась немедленно, во второй раз, взяться за оружие, то комфортабельная буржуазная жизнь других Скандинавских государств быстро закончилась.

Если Германская империя, силой своих солдат и оружия не встала на пути этого противника, пожар пылал бы в Европе и навсегда выжег смехотворную британскую идею о равновесии сил в Европе – во всей интеллектуальной недостаточности этой идеи и её традиционной тупости.

Если бы словаки, венгры и румыны тоже не встали на защиту Европейского континента, то большевистские орды заполонили бы дунайские страны также, как однажды полчища гуннов Аттилы, и [советские] татаро-монголы силой бы изменили соглашение в Монрё и получили выход в Ионическое море.

Если бы Италия, Испания и Хорватия не прислали свои дивизии, то не возникло бы европейского фронта обороны, возвещающего новую европейскую концепцию и, таким образом, эффективно вдохновляет другие нации. Осознавая опасность, присоединились добровольцы из Северной и Западной Европы: норвежцы, датчане, голландцы, фламандцы, бельгийцы и даже французы. Все они придали борьбе союзных сил Оси характер европейского крестового похода, в самом истинном смысле этих слов. [32]

Речь Гитлера подтверждает тезис Суворова о том, что немецкое вторжение в Советский Союз было осуществлено в превентивных, упреждающих целях.

Нападение Гитлера было сделано не в целях завоевания «*Лебенсраума*» (жизненного пространства) или по какой-либо другой амбициозной причине.

В речи Гитлера также упоминается один важный момент, который не был рассмотрен в «*Главном виновнике*»: многочисленные храбрые люди из северной и западной Европы вызвались добровольно присоединиться к Германии в ее борьбе против Советского Союза. Добровольцы из тридцати стран вступили в вооруженные силы Германии во время Второй мировой войны. [33] Эти добровольцы считали, что Советскому Союзу, который Суворов называет «самой преступной и самой кровавой империей в истории человечества» [34], нельзя было позволить завоевать всю Европу.

Заключение

Виктор Суворов в своей книге «*Главный виновник*» ясно указывает на то, что упреждающее нападение Гитлера на Советский Союз не позволило Сталину завоевать всю Европу. [35] Суворов также четко показывает, что именно Сталин, а не Гитлер разорвал соглашение Молотова-Риббентропа. Как утверждал прусский король Фридрих Великий, «атакующий – это тот, кто заставляет своего противника атаковать» [36].

Сталинские планы наступательной войны были подтверждены и его сыном. Во время немецкого вторжения в Советский Союз в июне 1941 года Яков Иосифович Джугашвили, сын Сталина, был взят немцами в плен. Сына Сталина обыскали и допросили. В его карманах было найдено письмо другого офицера от 11 июня 1941 года, в котором говорилось: «Я в учебных лагерях. Я хотел бы быть дома к осени, но запланированная прогулка в Берлин может этому помешать». Немецкие разведчики попросили Джугашвили уточнить слова о «запланированной прогулке в Берлин». Сын Сталина прочитал письмо и негромко проворчал: «Черт побери!» Очевидно, это письмо доказывает, что советские войска планировали вторгнуться в Германию позднее в том же году. [37]

Немецкие разведчики также спросили сына Сталина, почему советская артиллерия, имевшая лучшие в мире пушки и гаубицы, стреляла так неточно. Сын Сталина честно ответил: «Карты подвели Красную Армию, потому что военные действия, вопреки ожиданиям, развернулись к востоку от государственной границы». У советских войск были карты тех районов, в которые Красная армия планировала вторгнуться, но они были бесполезны для обороны собственной страны. В 1941 году Красная Армия сражалась без (соответствующих, нужных ей в данных условиях) карт, и поэтому советская артиллерия не могла найти свои цели. [38]

СНОСКИ

- [1] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. 94.
- [2] Там же, стр. 239.
- [3] Там же, стр. 125-126.
- [4] Там же, стр. 123-126.
- [5] Там же, стр. 127-128.
- [6] Там же, стр. 128-129.
- [7] Там же, стр. 131-132.
- [8] Там же, стр. 133-135.
- [9] Там же, стр. 150-152.
- [10] Там же, стр. 156-157.
- [11] Там же, стр. 58-59.
- [12] Там же, стр. 59.
- [13] Там же, стр. 196-197.
- [14] Там же, стр. 205.
- [15] Там же, стр. 207-217.
- [16] Там же, стр. 92-97.
- [17] Там же, стр. 257-258.
- [18] Там же, стр. 105.
- [19] Там же, стр. 105, 116-117.
- [20] Там же, стр. 114-115.
- [21] Там же
- [22] Там же, стр. 116.
- [23] Там же, стр. 282-284.
- [24] Там же, стр. 118.
- [25] Koster, John, *Operation Snow*, Washington, D.C.: Regnery Publishing, Inc., 2012, стр. 34-35.
- [26] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md: Naval Institute Press, 2008, стр. 136-137.
- [27] Там же, стр. 137-140.
- [28] Там же, стр. 144.
- [29] Там же, стр. 144-145.
- [30] Там же, стр. 145.

[31] Hoffmann, Joachim, *Stalin's War of Extermination, 1941-1945: Planning, Realization, and Documentation*, Capshaw, Ala.: Theses & Dissertations Press, 2001, стр. 31.

[32] Weber, Mark, "The Reichstag Speech of 11 December 1941: Hitler's Declaration of War against the United States," *The Journal of Historical Review*, Vol. 8, No. 4, Winter 1988-1989, стр. 395-396.

[33] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 7.

[34] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. 58.

[35] Там же, стр. 159.

[36] Franz-Willing, Georg, "The Origins of the Second World War," *The Journal of Historical Review*, Torrance, Cal.: Vol. 7, No. 1, Spring 1986, стр. 108.

[37] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md: Naval Institute Press, 2008, стр. 258.

[Библиотека Велесова Слобода, 2019 г.](#)